

активной стороной в их переписке, именно он определил направление переписки. Знакомство Карамзина с Лафатером, а затем переписка с ним по поводу распространения его идей в России открыли путь к более широкой известности произведений самого Карамзина в Западной Европе. Благодаря «Письмам русского путешественника» имя русского автора заняло видное место во многих ведущих европейских журналах.

В переписке с Вольцогеном Карамзин обсуждал немецкие переводы своих произведений (были переведены его стихотворения, отрывки из «Писем» и, наконец, собрание сочинений). Особенно удачными оказались переводы, сделанные Иоганном-Готфридом Рихтером, которыми и сейчас пользуются при издании сочинений Карамзина.¹⁵ В письме к Вольцогену от 25 июня 1799 г. Карамзин откровенно говорит о том, что немецкий перевод первых четырех частей «Писем» доставил ему большое удовольствие: «Lisez-vous le Spectateur du Nord? Dans la première année de ce journal dans le cahier d'octobre on parle de mon voyage; et vous trouvez aussi des citations. Un certain Richter en a traduit en allemand les quatre premiers volumes, qui, à ce qu'on m'a dit, s'impriment à Leipsick; mais ce n'est pas mon meilleur ouvrage. Depuis quelque temps je ne fais que de vers et de plans pour des ouvrages en prose».¹⁶

Из скромности Карамзин не хочет называть «Письма» своим лучшим произведением; тем не менее его весьма интересует перевод. В. И. Кулешов ошибается, утверждая, что Карамзин почти не упоминает в переписке имени своего немецкого переводчика.¹⁷ Как известно, Каролина фон Вольцоген указывала, что ее муж, по желанию Карамзина, просил наградить Рихтера каким-либо веймарским титулом, и эта просьба была выполнена.¹⁸ Кроме того, после появления второй части «Писем» на немецком языке,¹⁹ Карамзин просил Вольцогена «поинтересоваться» переводчиком: «Intéresser un peu pour lui . . . C'est un savant distingué, et les journaux allemands ont rendu justice à l'élégance de son style».²⁰

Карамзин говорит о своем намерении представить Рихтера русскому двору; он считает также, что хорошо было бы перевести стихи Рихтера в честь Екатерины II.²¹ Со своей стороны, Вольцоген

¹⁵ Перевод «Писем», сделанный И.-Г. Рихтером, был взят за основу в издании Рютгена и Лёнинга (Verlag Rütten und Loening, Berlin, 1959). Этот перевод по существу до сих пор представляет собой единственный авторитетный немецкий текст.

¹⁶ Literarischer Nachlass. . . , Bd. 2, стр. 421—422.

¹⁷ См.: В. И. Кулешов. Литературные связи России с Западной Европой. . . , М.—Л., 1965, стр. 254. Здесь излагаются также ценные результаты исследований по истории знакомства немцев с Россией в XIX в.

¹⁸ На этот факт указывает также М. Ригер в примечании к письму Клинера к Вольцогену от 14 апреля 1803 г. См.: Briefbuch. . . , стр. 68.

¹⁹ См.: Literarischer Nachlass. . . , Bd. 2, стр. 426.

²⁰ Там же.

²¹ См.: там же.